

О. И. Хоруженко
ИРИ РАН, Москва, Россия. khoruzhenko1@yandex.ru

ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ РУМЯНЦЕВСКОЙ РЕДАКЦИИ РОДОСЛОВНЫХ КНИГ

Выявляются и изучаются вопросы, не получившие достаточно полного освещения в исследовательской литературе, – история складывания текста, соотношение изводов и отдельных списков, составляющих Румянцевскую редакцию родословных книг. На основании специального исследования филиграней уточняется датировка списков. Сделанные выводы позволяют обосновать ряд археографических подходов к предполагаемой публикации родословных книг Румянцевской редакции.

Ключевые слова: родословные книги XVI в., Румянцевская редакция, генеалогия, текстология, археография, кодикология, филигранные

Родословные книги после исследований Н. П. Лихачева, М. Е. Бычковой, других авторов заняли важнейшее место в кругу источников по истории русского Средневековья. Наряду с летописями, актами, разрядными книгами они содержат наиболее полные сведения по социально-политической истории, представляя уникальные данные о составе служилого сословия, истории великокняжеского и удельных дворов, генеалогии, антропонимике.

М. Е. Бычковой были определены (главным образом, на основе количества и последовательности глав) основные редакции родословных книг, сложившиеся в XVI–XVII в. и дошедшие в списках, главным образом, XVI–XVIII в.¹: Летописная, Румянцевская, Редакция в 43 главы (Государев родословец), Редакция в 43 главы с приписными, Редакция в 81 главу, Патриаршая, Разрядная, Редакция начала XVII в.² Индивидуальные особенности нескольких родословных книг не позволили М. Е. Бычковой отнести их ни к одной из этих редакций. Это заставило ее «говорить о каждом из этих списков как о самостоятельной редакции». Такие единичные редакции-списки М. Е. Бычкова предложила называть «компилятивными редакциями».

В работе 1968 г. Румянцевский I список³ был отнесен М. Е. Бычковой к Редакции в 43 главы с приписными [Бычкова, 1968, с. 261], но затем В. А. Кучкин указал ей на Академический X список⁴. Сравнительный анализ обоих списков показал М. Е. Бычковой, что они, будучи текстологически близкими, представляют собой отдельную редакцию родословных книг. В работе 1975 г. эта редакция получила название Румянцевской – по наиболее полному ее списку Румянцевскому I.

Концепт Румянцевской редакции должен был существенно изменить общую картину рукописной традиции родословных книг, развития их редакций и изводов. Ранее считалось, что все известные редакции родословных книг тем или иным образом восходили к Государеву родословцу (Редакции в 43 главы), который был датирован Н. П. Лихачевым 1555 г. Однако редакции, возникшие в 1540-х годах, либо не имеют с Государевым родословцем текстологических параллелей (Летописная редакция), либо их связь с Государевым родословцем может быть интерпретирована только как обратная (как в случае с Румянцевской). Возможность,

¹ М. Е. Бычкова выявила 131 список родословных книг, из которых 6 она отнесла к XVI в., 85 – к XVII в., 38 – к XVIII в. и по одному – к XIX и XX в. [Бычкова, 1975, с. 200–202].

² В ранних работах М. Е. Бычковой Патриаршая редакция называлась Редакцией родословных книг второй половины XVI в. [Бычкова, 1963; Бычкова, 1968, с. 266–270]. В монографии 1975 г. было принято название «Патриаршая редакция», которое и утвердилось в литературе.

³ РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 348. Описания: [Востоков, с. 487–490; Бычкова, 1975, с. 33].

⁴ БАН. 17.15.19 (Осн. 356). Л. 243–356. Описания: [Описание Рукописного отдела, с. 140–143; Бычкова, 1975, с. 36].

а вероятно, и необходимость пересмотра истории родословных книг, их текстологии и бытования, возникшая благодаря находкам и исследованиям М. Е. Бычковой, ею самой в полной мере не была реализована. Это, конечно, в силу масштабности задач нельзя поставить в упрек исследовательнице, но все же некоторые суждения М. Е. Бычковой относительно Румянцевской редакции должны быть скорректированы уже сейчас.

М. Е. Бычкова относала родословные росписи вообще к делопроизводственным источникам, связывая их появление с деятельностью Разрядного приказа [Бычкова, 1975, с. 3, 15]. Она отвергала саму возможность «частного» происхождения тех или иных редакций и изводов. Столь категоричное утверждение базировалось на аналогиях: М. Е. Бычкова опиралась на суждения В. И. Буганова относительно официального происхождения разрядов и А. Н. Насонова, отрицавшего «частное» летописание [Бычкова, 1975, с. 15–17]. Тексты родословных книг сами по себе не содержат указаний на официальное или частное происхождение. Но текст Румянцевской редакции, содержащий некоторые крамольные по отношению к верховной власти суждения⁵, вряд ли следует однозначно связывать с деятельностью какого-либо государственного учреждения.

М. Е. Бычковой было известно только два списка, относящихся к Румянцевской редакции, – Румянцевский I и Академический X. В Румянцевском I списке она обнаружила филигранные 1564–1594 г. и известие о женитьбе царя Ивана Васильевича на Марфе Васильевне Собакиной (1571 г.). Следует отметить, что такого сообщения текст Румянцевского I списка не содержит. Здесь говорится о другой свадьбе Ивана Грозного – с Марией Федоровной Нагой (1580 г.). Что касается филигранных, то они были определены и датированы неверно; правильная дата – начало 20-х годов XVII в.⁶ Относительно датировки Академического X списка, предложенной М. Е. Бычковой (1560-е годы), также имеются замечания (см. об этом ниже). По мнению исследовательницы, оба списка восходят к одному протографу, датированному 40-ми годами XVI в.

В настоящее время выявлено еще несколько списков, несомненно относящихся к Румянцевской редакции. Это обнаруженный М. И. Давыдовым в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника список, принадлежавший казначею Богдану Миничу Дубровскому 30-х – середины 40-х годов XVII в. [Давыдов]⁷. Он восходит к тому же протографу, что и Румянцевский I список. Оба списка образуют второй извод Румянцевской редакции.

К той же редакции, восполняя упущение М. Е. Бычковой, следует отнести Уваровский VII список (1670-е годы)⁸. Он был известен исследовательнице, но причислен к компилятивным редакциям. Текстологическая близость Уваровского VII и Румянцевского I списков несомненна и отмечалась еще в 1839 г. И. Д. Сахаровым [Сахаров, с. 24]. К Румянцевской редакции следует отнести и обнаруженный нами Пыжовский II список (также 1670-е годы)⁹. Оба списка восходят к одному протографу; их отличает от списков второго извода лишь иное расположение глав. Уваровский VII и Пыжовский II списки составляют третий извод Румянцевской редакции.

Академический X список и близкая к нему группа текстов образуют первый извод Румянцевской редакции. Они нуждаются в более пристальном и детальном рассмотрении, чем это представлено в работах М. Е. Бычковой и других авторов.

⁵ В Уваровском VII списке: «А у великого князя Василья Ивановича сын Юрьи и великий князь Иван, да князь Юрьи» (Л. 4). Воспроизведение мифа о Юрии, старшем брате Ивана Грозного, в официальном документе невероятно.

⁶ М. Е. Бычкова сближала обнаруженные ею филигранные с Лихачев № 1948, 1952 (1594 г.; кувшин с литерами «P/DB» под розеткой); № 2972 (1564 г.; кувшин с литерами «MG» под розеткой); № 3996 (1581 г.; кувшин одноручный с литерами «MG» под розеткой). Филигранные рукописи действительно изображают кувшин, но не под розеткой, а под полумесяцем. Наиболее близкие знаки: Гераклитов № 550–557 (1620–1622 г.); Дианова № 140 (1610 г.).

⁷ Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник. № В-5636/519.

⁸ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 321-4°.

⁹ РГАДА. Ф. 188. Рукописное собр. РГАДА. Оп. 1. Д. 1387.

Имеющиеся сейчас в историографии опыты описания, исследования и публикации текста Академического X списка нельзя признать удовлетворительными – они не дают полного и адекватного представления об особенностях рукописи [Шилов, с. 15–17; Описание Рукописного отдела, с. 140–143; Бычкова, 1975, с. 36–38].

Родословная книга находится в составе конволюта БАН. 17.15.19 (Осн. 356), форматом в 4°, объем которого оценивался либо в 487 + II (А. И. Копанев с соавторами), либо в 497 л. (М. Е. Бычкова; ее подсчет верный). Согласно предыдущим описаниям, в сборнике содержится пять рукописей; Академический X список родословной книги идет третьим. По описанию А. И. Копанева, он располагается на л. 243–340 об. (и это верно), за ним следует (л. 341–356 об.) «родословная книга без начала». Она представляет собой фрагмент второй рукописи, перемещенный при переплете.

Согласно М. Е. Бычковой родословец занимает л. 240–340 об., но она полагала, что «родословная книга без начала» на л. 341–356 об. представляет собой часть той же рукописи. Обе части, по ее мнению, написаны синхронно, в 60-е годы XVI в., о чем свидетельствуют филигранные и «схожий» почерк.

Уже в «первом приближении» становится понятно, что Академический X список Румянцевской редакции родословных книг на самом деле представляет собой две отдельные, подшитые последовательно рукописи, не связанные между собой ни бумагой, ни почерками; их тексты не состыкуются. Письмо первой рукописи отличают особенности, из которых наиболее заметно последовательное употребление диграфа **ou** для обозначения «у», большого юса, незамкнутой сверху **o**.

Различается разлиновка листов: в первой рукописи на лист приходится 19 строк, во второй – 20. Первые листы обеих рукописей имеют характерные загрязнения, особенно хорошо заметные в нижних правых углах – свидетельство их достаточно долгого самостоятельного бытования. Следует, судя по всему, говорить об Академическом X-а (л. 243–340 об.) и Академическом X-б (л. 341–356 об.) списках родословной книги.

Бумага в списке Академический X-а содержит две филигранные, каждая из них представлена в двух вариантах.

Филигрань I – корабль; в варианте I-а (ок. 25 × 22 мм¹⁰, интервалы между понтюзо 29 мм) с мачтой, несколько наклоненной влево (в предлагаемой на рис. 1 ориентации знака), и штагами, сходящимися на мачте чуть ниже вымпела. В варианте I-б (28 × 26 мм; интервалы между понтюзо 27 мм) с прямой мачтой и штагами, крепленными на мачте выше и ниже вымпела. В обоих вариантах присутствует круглое навершие на флагштоке (мачте).

А. И. Копанев и соавторы не отметили этой филигранны. М. Е. Бычкова же ее обнаружила и посчитала близкой по *типу* к знаку Лихачев № 3353 (1560-е годы). Следует отметить, что Н. П. Лихачев обнаружил этот знак на бумаге вкладной грамоты Андрея Семеновича Воронцова в Троице-Сергиев монастырь на с. Фроловское Кашинского уезда, дата которой в описи Грамот коллегии экономии – 1565 г. [Лихачев, 1899, с. 391–392]. Но здесь вкралась ошибка: этот вклад надежно датируется 1559/1560 г.¹¹ Определенная близость знака в Академическом X-а списке и знака Лихачев № 3353 не вызывает возражений (хотя можно предложить не менее убедительные сближения и с иными знаками; см. рис. 1), но она явно недостаточна для суждений о времени бытования бумаги – тут следует учитывать период бытования такого *типа* филигранных.

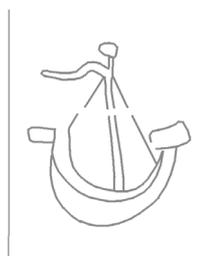
¹⁰ Здесь и далее первая цифра – высота, вторая – ширина.

¹¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 53, л. 161–161 об.; [Кириченко, Николаева, с. 300, 366]. Грамота адресована игумену Елевферию. Он был игуменом в 1560 г., 6 января 1561 г. возведен в сан архимандрита, а в 1564 г. покинул монастырь, будучи хиротонисан в епископа Суздальского [Строев, стб. 139].

У Пикара наиболее близкие филигранные этого типа (№ 156037–156044, 156047, 156048)¹² датированы 1553–1560 г., у Брике (№ 11972–11974)¹³ – 1549–1566 г., у Лихачева (№ 1896, 1897, 3455, 3556) – 1564–1567 г.; но последние наиболее заметно отличаются от представленного в рукописи знака: у них двойные штаги, широкое полотнище вымпела.

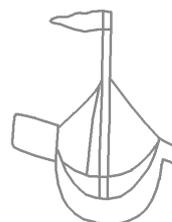
Таким образом, датировка по филигранным I должна быть, по всей видимости, расширена до периода конца 40-х – конца 60-х годов XVI в., ближайшие аналоги заставляют предпочесть первую половину 50-х годов.

1. Филигрань I-a

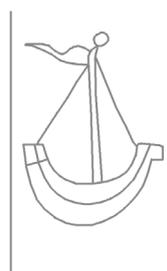
2. Филигрань I-b

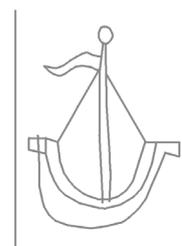
3. Лихачев № 3353 (1560-е годы; по М. Е. Бычковой)

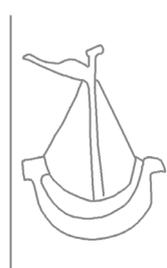
4. Пикар № 156041
(об.; 1554 г.)

5. Пикар № 156047
(об.; 1554 г.)

6. Пикар № 156048
(об.; 1554 г.)

7. Брике № 11973
(об.; 1552 г.)

Рис. 1. Филигрань I и предлагаемые сближения

Филигрань II – рука под короной в рукавике с фестом из семи лепестков с готической буквой «d» на ладони. В варианте II-a (69 × 28 мм; интервалы между понтюзо 30 мм) средний палец заметно тоньше иных, большой палец направлен в правую сторону. В варианте II-b (ок. 59 × 23 мм; интервалы между понтюзо 28 мм) большой палец направлен влево.

¹² Образчики Пикара в ряде случаев совпадают с филигранью I по интервалам между понтюзо (от 27 до 30 мм), но несколько крупнее: высота 29–35 мм, ширина 24–28 мм.

¹³ Отмеченные Брике знаки крупнее филигранны I: 41 мм высотой, 30,5–31 мм шириной.

А. И. Копанев и его соавторы сближали обнаруженную филигрань с Брике № 11332 (1557 г.), с чем согласиться невозможно – вместо буквы «d» на ладони здесь изображено сердечко (см. рис. 2: 3).

М. Е. Бычкова предложила в качестве аналога знак Лихачев № 1861 (1563 г.). Приведенная Н. П. Лихачевым дата основана на выходной записи Толковой псалтири РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 331 (далее – Рум. 331). Однако блок этой рукописи сложного состава: «Р[уко]пись писана до 166 листа крупным полууставом с “юсами”, далее же без “юсов” двумя другими почерками помельче первого» [Востоков, с. 470]. Н. П. Лихачев насчитал в Рум. 331 семь филиграней [Лихачев, 1899, с. 175]. Без дополнительных исследований эта рукопись не может служить надежным основанием для датировки знака: вполне возможно, что выходная запись с датой 1563 г. относится лишь к третьей части рукописи Рум. 331. Более надежной представляется датировка знака Лихачев № 1770, очень схожего с филигранью II-а (Рис. 2: 5). Н. П. Лихачев пояснил, что знак обнаружен в рукописи РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 182, состоящей из двух частей, во второй ее части – там же, где содержится выходная запись 1554/1555 г. [Лихачев, 1899, с. 169].

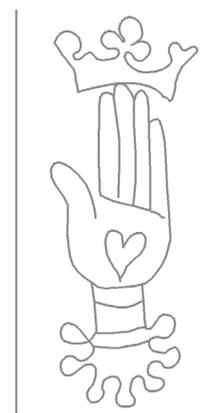
Весьма схожие знаки в других альбомах датированы 1548 г.: Брике № 11030 (40 × 29 мм) и № 11332 (42 × 30,5 мм), Пикар № 154910 (63 × 23 мм, интервалы между понтюзо 29 мм).

1. Филигрань II-а

2. Филигрань II-б

3. Брике № 11332
(по А. И. Копаневу, 1557 г.)

4. Лихачев № 1861
(по М. Е. Бычковой, 1563 г.)

5. Лихачев № 1770 (1554/1555 г.)

6. Пикар № 154910
(об.; 1548 г.)

7. Брике № 11030
(об.; 1548 г.)

Рис. 2. Филигрань II и предлагаемые сближения

Неправомерно отождествив филигрань II с Брике № 11332 (1557 г.), А. И. Копанев с соавторами почему-то датировал Академический X-а список излишне широко – третьей четвертью XVI в. [Описание рукописного отдела, с. 142]. М. Е. Бычкова на основании ошибочно датированного знака Лихачев № 3353 и сомнительной даты знака Лихачев № 1861 предложила в качестве даты 60-е годы XVI в. Предлагаемая на основании синхронного бытования филиграней I и II наиболее вероятная датировка: конец 40-х – первая половина 50-х годов XVI в.

Исследование кодикологической структуры рукописи затруднено после проведенной во второй половине XX в. реставрации. Однако в 1962 г. с рукописи для В. А. Кучкина был снят микрофильм, который позволяет оценить изменения в строении блока¹⁴. Видно, что были удалены остатки (корешковые поля) срезанных листов, подрезано ветхое нижнее поле л. 293, причем исчез кириллический номер тетради («7»). Парный лист 258/259 после реставрации был согнут и подшит неверно: теперь листу 259 предшествует лист 258.

¹⁴ Выражаю сердечную благодарность В. А. Кучкину за возможность ознакомиться с принадлежащим ему микрофильмом.

Современный состав и расположение тетрадей также стали, по-видимому, следствием реставрации (см. таблицу 1).

Таблица 1
Современная кодикологическая структура
рукописи Академического X-а списка 15

Тетр.												
1				243	244 I-a (н)	245	=	246	247 I-a (в)	248		
2				249	250 I-6 (в)	251	=	252	253 I-6 (н)	254		
3						255	=	256 II-a (в)				
4					257	259 (!)	=	258 (!)	260			
5	261 II-a (н)	262	263 II-a (в)	264 II-a (в)	265	266 II-a (в)	=	267 II-a (н)	268	269 II-a (н)	270 II-a (н)	271 II-6 (н)
6				272	273	274 II-a (н)	=	275 II-a (в)	276	277		
7		278 II-6 (в)	279	280 II-6 (н)	281	282 II-6 (н)	=	283 II-6 (в)	284	285 II-6 (в)	286	
8			287	288	289 II-a (н)	290 II-6 (н)	=	291 II-6 (в)	292 II-a (в)	293	294 II-a (в)	
9				295	296 II-a (в)	297	=	срез	298 II-a (н)	299		
10		300 II-a (н)	301	302	303 I-6 (в)	304 I-6 (н)	=	305 I-6 (в)	306 I-6 (н)	307	срез.	срез.
11			308	309 I-6 (в)	310 I-a (н)	311	=	312	313 I-a (в)	314 I-6 (н)	315	
12			316 I-a (н)	317	318 I-a (н)	319	=	320	321 I-a (в)	322	323 I-a (в)	
13			324	325	326 I-6 (н)	327 I-6 (н)	=	328 I-6 (в)	329 I-6 (в)	330	331	
14		332 II-a (в)	333	334	335 II-a (в)	336 I-a (н)	=	337 I-a (в)	338 II-a (н)	339	340	

Из приведенной таблицы видно, что регулярное строение из 8 парных листов и их изначальную последовательность сохранили тетради 11, 12 и 13. Состав и расположение иных тетрадей нуждаются в специальном исследовании.

Реконструировать изначальную кодикологическую структуру рукописи позволяют расположение филиграней, сохранившаяся нумерация тетрадей, последовательность текста и вычисляемый объем его утрат.

¹⁵ Условные обозначения в таблицах 1–3: (в) – верхняя часть филиграня; (н) – нижняя часть филиграня. Знаком = обозначено место расположения нити. Номера листов, содержащих филигрань, набраны полужирным шрифтом.

Таблица 2
Реконструкция кодикологической структуры
рукописи Академического X-а списка

тетр.										
[ā]		[форз]	243	244 I-a (н)	245	=	246	247 I-a (в)	248	[248-a]
[b̄]		[248-б]	249	250 I-б (в)	251	=	252	253 I-б (н)	254	[254-a]
ṛ		255	256 II-a (в)	257	258	=	259	260	261 II-a (н)	262
ā		263 II-a (в)	264 II-a (в)	265	266 II-a (в)	=	267 II-a (н)	268	269 II-a (н)	270 II-a (н)
ē		271 II-б (н)	272	273	274 II-a (н)	=	275 II-a (в)	276	277	278 II-б (в)
š		279	280 II-б (н)	281	282 II-б (н)	=	283 II-б (в)	284	285 II-б (в)	286
š		287	288	289 II-a (н)	290 II-б (н)	=	291 II-б (в)	292 II-a (в)	[292-a]	293
ŷ		294 II-a (в)	295	296 II-a (в)	297	=	[297-a]	298 II-a (н)	299	300 II-a (н)
[ē]		301	302	303 I-б (в)	304 I-б (н)	=	305 I-б (в)	306 I-б (н)	307	[307-a]
ī		308	309 I-б (в)	310 I-a (н)	311	=	312	313 I-a (в)	314 I-б (н)	315
āī		316 I-a (н)	317	318 I-a (н)	319	=	320	321 I-a (в)	322	323 I-a (в)
bī		324	325	326 I-б (н)	327 I-б (н)	=	328 I-б (в)	329 I-б (в)	330	331
[ī]	332 II-a (в)	333	334	335 II-a (в)	336 I-a (н)	=	337 I-a (в)	338 II-a (н)	339	340

Современный л. 248 изначально не мог быть последним в первой тетради: на его обороте, на нижнем поле номера тетради нет. Значит, первая тетрадь была 8-листной; последний лист [248-a] не сохранился. Он был парным по отношению к несохранившемуся же форзацу. Объем утраченного на л. [248-a] и следующего за ним первого листа второй тетради л. [248-б] текста (с учетом того, что на одной стороне листа умещается 19 строк по 20-22 буквы в строке) соответствует окончанию главы о великих князьях Московских и началу главы о князьях Черниговских (Оболенских).

Во второй тетради утрачены парные (первый и последний) листы [248-б] и [254-a]. Первый был отведен под родословие князей Черниговских, продолженное родословием князей Оболенских. Последний лист занимало окончание рода князей Новосильских и начало главы о князьях Смоленских.

В седьмой тетради утрачен л. [292-a], содержавший часть родословия князей Стародубских.

В восьмой тетради отсутствует л. [297-a] с родословием Хованских, Булгаковых, Голицыных, Куракиных и Корецких.

В девятой тетради срезан последний лист [307-a] с окончанием главы об удельных московских князьях и с началом родословия Воронцовых.

Иные перебивки в тексте, наблюдаемые в пределах одного листа, связаны с дефектом протографа.

Л. 332 подклеен к началу последней, 13-й, тетради и не имеет парного; таким образом, это была единственная 9-листная тетрадь. Рукопись обрывается на родословной росписи Бутурлиных. Восстановить ее изначальный объем можно лишь гадательно.

Внепосредственном протографе Академического X-а списка, судя по всему, отсутствовали (не были дописаны) киноварные элементы текста. Отсюда – отсутствие дат, читаемых в параллельных текстах¹⁶.

От Академического X-б списка сохранилось две тетради. Филигрань в этой рукописи – рука под короной в рукавчике с фестомом о пяти лепестках, представленная в двух вариантах. Достаточно схожих знаков в альбомах обнаружить не удалось. Бытование филиграней, отвечающих основным указанным характеристикам, относится к довольно широкому периоду (1517–1575 г.) [Описание Рукописного отдела, с. 140–141], что не позволяет уточнить датировку.

Таблица 3

Кодикологическая структура рукописи Академического X-б списка

Тетр.									
1	341	342	343	344	=	345	346	347	348
2	349	350	351	352	=	353	354	355	356

* * *

При датировке протографа Румянцевской редакции (как и иных редакций) М. Е. Бычкова исходила из предположения, что он был составлен единовременно. Это позволило свести воедино хронологические указания в разных росписях. Такие указания М. Е. Бычкова отметила в родословии Свибловых (титолование Ивана Васильевича великим князем, а не царем, чин конюшого Ивана Ивановича Челяднина в прошедшем времени), Плещеевых (титолование Макария митрополитом) и литовских великих князей (упоминание Жигимонта Старого как «нынешнего короля»). Это обусловило дату 1542–1547 г. [Бычкова, 1975, с. 35–36].

В. А. Кучкин, принимая в целом подход М. Е. Бычковой, основанный на хронологических указаниях во всех росписях, сформулировал ряд замечаний и уточнений. Он отметил, что, вопреки утверждению М. Е. Бычковой, «в Румянцевском I списке не говорится о смерти И. И. Челяднина, там сказано, что И. И. Челяднин “был у великого князя Ивана конюшей”. Глагол “был” может указывать на смерть И. И. Челяднина, как и думает М. Е. Бычкова, но может свидетельствовать и о его отставке. М. Е. Бычкова пишет о смерти И. И. Челяднина в 1541 г. без ссылки на источник. Но в августе 1541 г. конюший И. И. Челяднин был жив» [Кучкин, с. 275]¹⁷.

В. А. Кучкин не считает значимым для датировки титолование Ивана Васильевича великим князем, а не царем: оно могло появиться «под пером человека, соблюдавшего историческую точность» [Кучкин, с. 275]. Но два других указания, отмеченные М. Е. Бычковой, – о службе митрополитского боярина Честного Васильевича у Макария и о продолжающемся правлении «нынешнего короля» Сигизмунда I – исследователь счел решающими. Макарий был поставлен в митрополиты 19 марта 1542 г.; Сигизмунд умер 1 апреля 1548 г. «Таким образом, – заключает В. А. Кучкин, – предложенная М. Е. Бычковой датировка появления Румянцевской редакции родословных книг – 40-е гг. XVI в. – оказывается верной, но может быть несколько уточнена

¹⁶ «В Академическом X текст Румянцевского I систематически сокращается; ...опущены все даты, имеющиеся в тексте Румянцевского I» [Бычкова, 1975, с. 37].

¹⁷ Насколько можно судить, источник М. Е. Бычковой – Троицкая вкладная книга. 25 октября 1541 г. Олена Ивановская жена Андреевича Челяднина дала вклад по своему сыну Иване в Троице-Сергиев монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 90, л. 318 об.). Таким образом, смерть И. И. Челяднина относится к сентябрю – октябрю 1541 г.

– между 19 марта 1542 г. и 1 апреля 1548 г. Последнюю дату позволительно отодвинуть до мая 1548 г. включительно, когда в Москве могло быть получено известие о смерти правителя Польши» [Кучкин, с. 276].

Представление о единовременном составлении протографа Румянцевской редакции не может снять противоречий в хронологических указаниях текста. Так, например, современник короля Сигизмунда Старого (правил в 1506–1548 г.) не мог быть очевидцем свадьбы царя Ивана Васильевича и Марии Федоровны Нагой (1580 г.). М. Е. Бычкова объясняла несоответствия подобных указаний редактированием протографа в последней четверти XVI в. Это объяснение довольно уязвимо: таковое редактирование само по себе требует доказательств. Без них отклонение хронологических признаков, не укладывающихся в предлагаемую датировку, выглядит произвольным.

Более простым и убедительным видится иное толкование протографа и процедуры его составления, принадлежащее А. Х. Востокову: протограф Румянцевской редакции представлял собой сборник родословий, написанных в разное время и, соответственно, имеющих разную датировку [Востоков, с. 487–488]. Это предполагает исследование хронологических указаний в каждой родословной росписи, что позволит вычленив наиболее древние пласты текста протографа и определить позднейшие дополнения. Конечно, подход к родословной книге как к сборнику родословий не исключает возможности позднейших правок и дополнений.

***

В составе Академического X-а (Л. 322 об.–331 об.) и Академического X-б (Л. 350–356 об.) списков выделяется наиболее древний блок текста, содержащий родословные росписи, местнические памяти и списки бояр в великокняжеских грамотах, каковой датируется концом XV в. Этот же текст – в той же последовательности и с теми же дефектами – читается и в иных сборниках: в приложениях к Типографской летописи (Л. 327 об.–335), летописи Дубровского (Л. 476–479 об.), Воскресенскому списку Хронографа редакции 1512 г. (Л. 659–659 об.). Есть все основания полагать, что этот блок имел самостоятельную историю бытования.

Текст из сборника с Типографской летописью, опубликованный в 1921 г., первым привлек к себе внимание исследователей. С. Б. Веселовский датировал «родословные заметки» концом XV в. [Веселовский, с. 12–13]. Эту датировку принял А. А. Зимин, связав появление «заметок» с Троице-Сергиевым монастырем [Зимин, 1988, с. 18]. М. Е. Бычкова полагала, что «эти статьи представляют собой еще одну самостоятельную редакцию родословных записей» [Бычкова, 1975, с. 150], но эта мысль в ее исследовании не получила развития.

Датировка С. Б. Веселовского не вызывает сомнения; данный блок был составлен в конце 80-х – начале 90-х годов XV в. Попытку И. Г. Пономаревой датировать протограф «Типографского родословца» 1417–1433 г. [Пономарева] сложно признать убедительной.

Близкий текст родословия Всеволожей в этом блоке в более полном варианте присутствует также в сборнике РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1596 (Л. 178–178 об.) [Новикова, с. 158–159].

Другой ранний блок текста – также небольшой разрядно-родословный сборник, но иного состава – читается в Академическом X-б списке (Л. 341 об.–356 об.) и в уже упоминавшихся рукописях с Типографской летописью (Л. 319–323 об.), летописью Дубровского (Л. 472–476), Воскресенским списком Хронографа (Л. 658–664 об.), но не в Академическом X-а списке. Этот блок содержит список великих князей Московских, князей Ростовских, Тверских и Белозерских, местнические памяти, родословия князей Тверских, Ростовских, Фоминских,

Суздальских. Список великих князей доведен до Дмитрия Внука¹⁸, что датирует эту часть текста концом XV в.

Текст обоих разрядно-родословных сборников конца XV в. собственно и составляет основной объем текста Академического X-б списка; как было сказано выше, он сохранился не полностью. Что касается Академического X-а списка, то, вычленив из объема его текста «Типографский» сборник, мы обнаруживаем 22 родословные росписи¹⁹, которые и следует считать протографом собственно Румянцевской редакции (см. стемму ниже).

Датировка протографа, как было показано выше, имеет уже определенную историографическую традицию. Однако принять сформулированные на сегодня выводы без существенных оговорок затруднительно. В протографе Румянцевской редакции отсутствуют росписи Свибловых с упоминанием конюшего Ивана Ивановича Челяднина и Плещеевых с упоминанием Честного Васильевича. Эти росписи, наряду с иными, лишь позднее дополнили протограф первого извода и присутствуют только в списках второго и третьего изводов. Но родословие великих князей Литовских в Академическом X-а списке представлено, что позволяет исследовать содержащиеся здесь хронологические признаки.

Фраза «Жигимонтъ, нынешней король, а Жигимонтовъ сынъ Жигимонтъ Аигоустовс», как отмечено выше, единодушно интерпретировалась исследователями как указание на дату, позднее которой родословие великих князей Литовских и королей Польских (и в целом протограф Румянцевской редакции) составлено быть не могло: 1 апреля 1548 г. С этим не согласилась С. А. Левина, датировавшая по тому же указанию Воскресенскую летопись: по ее мнению, Сигизмунд был королем до 8 октября 1544 г. [Левина, 1955, с. 376; Левина, 1989, с. 40]. Датировка С. А. Левиной основана на недоразумении. 8 октября 1544 г. на Берестейском сейме «спустил король старый сыну своему Жыггимонту Августу, королю молодому, Великое князство Литовское»²⁰. С этого дня Сигизмунд I перестал править в Литве, но титулы короля Польского и великого князя Литовского он сохранил до своей смерти, то есть до 1 апреля 1548 г.

Принимая замечание В. А. Кучкина, можно добавить к этой дате месяц, в течение которого известие о смерти польского короля могло быть доставлено в Москву. Между тем ситуация, в которой Сигизмунд I титуловался королем, а Сигизмунд Август упоминался без этого титула, могла иметь место с 1 августа 1520 г. (когда родился Август) по 20 февраля 1530 г. (когда он был коронован). После этой даты в Польше было два короля-соправителя («старый король» и «молодой король») – прецедент, который явно должен был бы заинтересовать составителя. Конечно, можно вслед за В. А. Кучкиным добавить месяц на получение известий из Польши.

Родословие великих князей Литовских имеет и иную временную привязку, ранее исследователями не отмеченную, – упоминание князя Федора Михайловича Мстиславского в настоящем времени: «кнажъ Михайловъ сынъ Февдоръ, даль за него кназь великии Василеи сестричню свою, и по матери его зовут (так! – О. Х.) Мстиславськимъ» (Л. 301). И еще: «кнажъ Михайловъ сынъ кназь Федоръ, иже пріехалъ словжити к великомуу кназю к Василью, и кназь великїи пожаловаль его, даль за него свою сестричню, царевичню дочь [Петрову] Настасью» (Л. 298 об.).

Составитель вполне последователен в выборе настоящего или прошедшего времени глаголов: «звали его Андрѣемъ» (Л. 294 об.), «Вид, и звали его люди Волкомъ» (Л. 294, 295 об.–296) и т. д., так что о случайности здесь говорить не приходится. Выезд Ф. М. Мстиславского из

¹⁸ Список московских великих князей, заканчивающийся именем Дмитрия Внука, представлен в широком ряде рукописей.

¹⁹ Если считать росписи князей Пронских отдельно от Рязанских; Дорогобужских, Микулинских и Чернятинских – от Тверских и т. д.

²⁰ ПСРА. СПб., 1907. Т. 17. Стб. 352 (также стб. 410).

Литвы в Москву состоялся в июле 1526 г.²¹, свадьба с Анастасией Петровной – в 1529 г. (в августе этого года о ней упоминается как о состоявшейся)²², умер он 30 июня 1540 г.²³ Таким образом, составление родословной росписи великих князей Литовских можно датировать достаточно точно: август 1529 г. – февраль 1530 г.

Помимо прочего, предлагаемая дата объясняет, почему в родословной не отмечен сын Ф. М. Мстиславского Иван – ко времени составления протографа он еще не родился или был совсем мал. Если бы протограф был составлен в 1548 г., составитель родословца уже не мог бы его игнорировать. Рано осиротевший И. Ф. Мстиславский начал свою карьеру очень юным, но развивалась она стремительно. В декабре 1547 г. князь Иван еще значился рындой, а в 1549 г. (возможно, что раньше, в марте 1548 г.) – уже боярином [Зимин, 1958а, с. 61]²⁴.

Необходимо вслед за Б. М. Клоссом [Клосс, с. 2–3] отметить, что перечисленные хронологические признаки в родословной росписи литовских князей (кроме свадьбы Ф. М. Мстиславского) присутствуют в рукописях, надежно датируемых рубежом 20–30-х годов XVI в., – сборниках БАН. Архангельское собр. Д. 193²⁵ и ГИМ. Синодальное собр. № 939²⁶.

Другие росписи, вошедшие в протограф первого извода Румянцевской редакции, по-видимому, даже несколько старше, чем роспись великих князей Литовских. Обоснование датировки каждой из них будет дано в комментариях к публикации родословных книг Румянцевской редакции; здесь рассмотрим лишь некоторые.

В росписи князей Оболенских совершенно не представлены лица, появившиеся в разрядах во второй половине 20-х – второй половине 40-х годов XVI в. Особенно показателен свадебный разряд великого князя Василия Ивановича и Елены Васильевны Глинской (21 января 1526 г.). Здесь фигурируют князья Константин и Дмитрий Ивановичи Курлятевы, Петр Иванович Одолба Телепнев, Иван Васильевич Горенский, Василий Борисович Тюфякин («князь Василья княж Борисов сын Костентинова»), Юрий Иванович Кашин²⁷. Никто из них в родословную роспись Оболенских не вошел, хотя ко второй половине 20-х годов XVI в. они не только находились на службе, но и достигли уже достаточно заметного положения. Следует предположить, что родословие оболенских князей было составлено в 1520-х годах, во всяком случае – не позднее 21 января 1526 г.

Другие намеки на дату составления этой росписи вполне укладываются в такое предположение. Фраза об иночестве Варлаама Оболенского построена в настоящем времени: «оу кн(а)са Александра вдинъ с(ы)нъ Варлаамъ, в черньцехъ оу Троици» (Л. 249 об.–250). Инок Варлаам умер 1 сентября 1528 г. [Список погребенных, № 808-а]. О пострижении другого представителя рода, князя Ивана Васильевича большого Глухого Кашина (инок Иона), составителю не было известно. И. В. Кашин последний раз появился в разряде 1525/1526 г.²⁸, вероятно, уже в следующем году он был отпущен в монастырь.

²¹ ПСРА. СПб., 1859. Т. 8. С. 271.

²² А. А. Зимин предположил, что сообщение Продолжения Хронографа 1512 г. о свадьбе Ф. М. Мстиславского 11 июня 1530 г. ошибочно. Как о свершившемся событии говорится о свадьбе в записи на верность князя Мстиславского августа 1529 г. [Зимин, 1988, с. 128].

²³ «Лега 7048 году, месяца июня в 30 день, на память всехвальных 12 апостол, преставись благоверный князь Федор Михайлович Мстиславский» [Гиршберг, с. 24, № 35].

²⁴ По данным В. Е. Рудакова, И. Ф. Мстиславский в 1541 г. был кравчим, в 1547 г. – спальником, в 1548 г. – боярином [Рудаков].

²⁵ «Михайлов сын Феодор, иже приехал служить на Москву... лето 7034, июня»; «Михаила сын Феодор, иже приехал к великому государю Василию Ивановичу служить»; «Жигимонт краль нынешний» [Богуславский, с. 8, 19].

²⁶ «Михайлов сын Феодор, иже приехал служить на Москву к нашему государю и царю Василию Ивановичу лета 703[4] июня»; «Жидимонт, нынешней краль полский»; далее приписано иными чернилами и почерком: «А Жидимонтов сын Жидимонт Аигустус» (ГИМ. Синодальное собр. № 939. Л. 20 об., 21 об.).

²⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. С. 193–195, л. 124 об.–125 об.; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 9, л. 1 об.

²⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 192, л. 124.

В росписи князей Борятинских служба князя Ивана Львовича меньшого Дмитровскому князю Юрию Ивановичу представлена как продолжающаяся: «А князь Лвовы дѣти два кн(а)сѧ Ивана, ѡдинъ в Литвѣ ѡт(ъ)ѣхаль²⁹, а другой оу кн(а)сѧ Юрѧ слѡужить» (Л. 253). Юрий Иванович был «пойман» 11 декабря 1533 г., после чего И. Л. меньшей Борятинский служить ему уже не мог.

Среди ярославских князей роспись отмечает Ивана Ивановича Кубенского: «А княж Ивановы дѣти большаго кн(а)сѧ Михаило да княз(ь) Иванъ, дворецкои» (Л. 261). В качестве датирующего это известие использовать затруднительно, поскольку данные источников о карьере И. И. Кубенского, что отмечено А. А. Зиминим, довольно противоречивы [Зимин, 19586, с. 187]. Сведения Шереметевского списка думных чинов о назначении И. И. Кубенского кравчим в 1530/1531 г., а из кравчих в дворецкие в 1534/1535 г.³⁰ следует признать не вполне достоверными, поскольку он занимал должность дворецкого уже в 1532 г. Последнее упоминание И. И. Кубенского как дворецкого относится к июню 1543 г. [Зимин, 19586, с. 187, 189, 190]. Между тем составителю росписи ярославских князей известно о посольстве Ивана Ивановича Сосуна Засекина к «цесарю». Оно состоялось в 1524–1526 г.; последняя дата является старшей для этой росписи.

Родословную роспись рязанских князей, продолженную росписью князей Пронских, следует датировать периодом с 1521 г. (составителю известно о бегстве последнего рязанского великого князя Ивана Ивановича в Литву – л. 278–278 об.) до 21 января 1526 г. – свадьбы великого князя Василия Ивановича и Е. В. Глинской. В свадебном разряде фигурируют князья Пронские Семен Данилович и Иван Иванович Турунтай, которых нет в росписи.

В родословной тверских князей фигурой умолчания выступает князь Иван Васильевич Ших Чернятинский. Он был стольником у старицкого князя Андрея Ивановича в 1537 г. [Тихомиров, с. 87], но начал служить, конечно, раньше.

* * *

Имеются данные о бытовании протографа первого извода Румянцевской редакции до мая 1548 г. С него было списано родословие князей Хованских и Корецких в составе рукописи РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 844 (далее – Солов. 844) (датируется пребыванием Иоасафа Скрипицына на митрополичьей кафедре, то есть 6 февраля 1539 г. – 3 января 1542 г.) [Плигузов, с. 65–68]. Этот текст полностью совпадает с л. 297–298 Академического X-а списка.

К протографу первого извода Румянцевской редакции восходят родословия удельных московских князей, тверских и рязанских великих и удельных князей (несколько различаются в начальных фразах) и литовских великих князей, вошедшие в так называемое «предисловие» к Воскресенской летописи. Летопись доведена до 1541 г.; А. А. Шахматов считал доказанным существование более ранних редакций 1534 и 1537 г. [Шахматов, с. 169]. Датировка летописи сама по себе не определяет дату «предисловия» – этот историко-родословный сборник мог быть присоединен к тексту Воскресенской летописи на каком-то этапе ее бытования. Но наиболее ранний список, его включающий (Академический XII / Воскресенский), датируется второй половиной 50-х – началом 60-х годов XVI в. [Левина, 1984, с. 39].

Дальнейшая история текста Румянцевской редакции представляется следующим образом. К протографу первого извода были присоединены родословные росписи 40–80-х годов XVI в. (на данном этапе вопрос об источнике этих дополнений оставим открытым), ряд родословий (но не все) был дополнен представителями новых поколений. Это образовало протограф второго извода. К нему восходят два списка: Румянцевский I и Б. М. Дубровского.

²⁹ Отъезд князя Ивана Львовича Борятинского в Литву состоялся до 1509 г. [Wolff, s. 8].

³⁰ Послужной список старинных бояр и дворецких... // Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. 20. С. 25, 28.

Протограф третьего извода был образован вследствие редактирования протографа второго извода: родословия княжеских родов, сохраняя свою последовательность, были перемещены выше нетитулованных родов. Кроме того, текст был дополнен тремя новыми главами: «Род Волконских князей», «Род Леонтьевых и Соловых» и «Род князей Долгоруких». Первые две дополнительные главы представляют собой, по выражению Н. П. Лихачева, «генеалогические пасквили» [Лихачев, 1888, с. 215–216, примеч. 2]. В них идет речь о «нечестном» происхождении этих родов (Волконских – от незаконнорожденного сына тарусского князя Юрия Михайловича [Хоруженко], Леонтьевых и Соловых – от «конских мастеров» великого князя Рязанского). Последняя глава «Род князей Долгоруких» является местнической памятью, показывающей, с одной стороны, служебное превосходство Алферьевых над Зюзиными и князьями Долгоруковыми, с другой стороны – более скромное положение Алферьевых (конкретно – Романа Васильевича и его сына Василия) по сравнению с князьями Засекиными и Шаховскими. Вероятно, данную подборку следует связать с местнической активностью Алферьевых, уже отмеченной в исследовательской литературе [Анхимюк, Павлов]. Последняя по времени разрядная выписка датируется 7107 (1598/1599) г., что дает *terminus post quem* для протографа третьего извода.

Развитие текста родословных книг Румянцевской редакции представлено ниже в виде стеммы (см. с. 199).

* * *

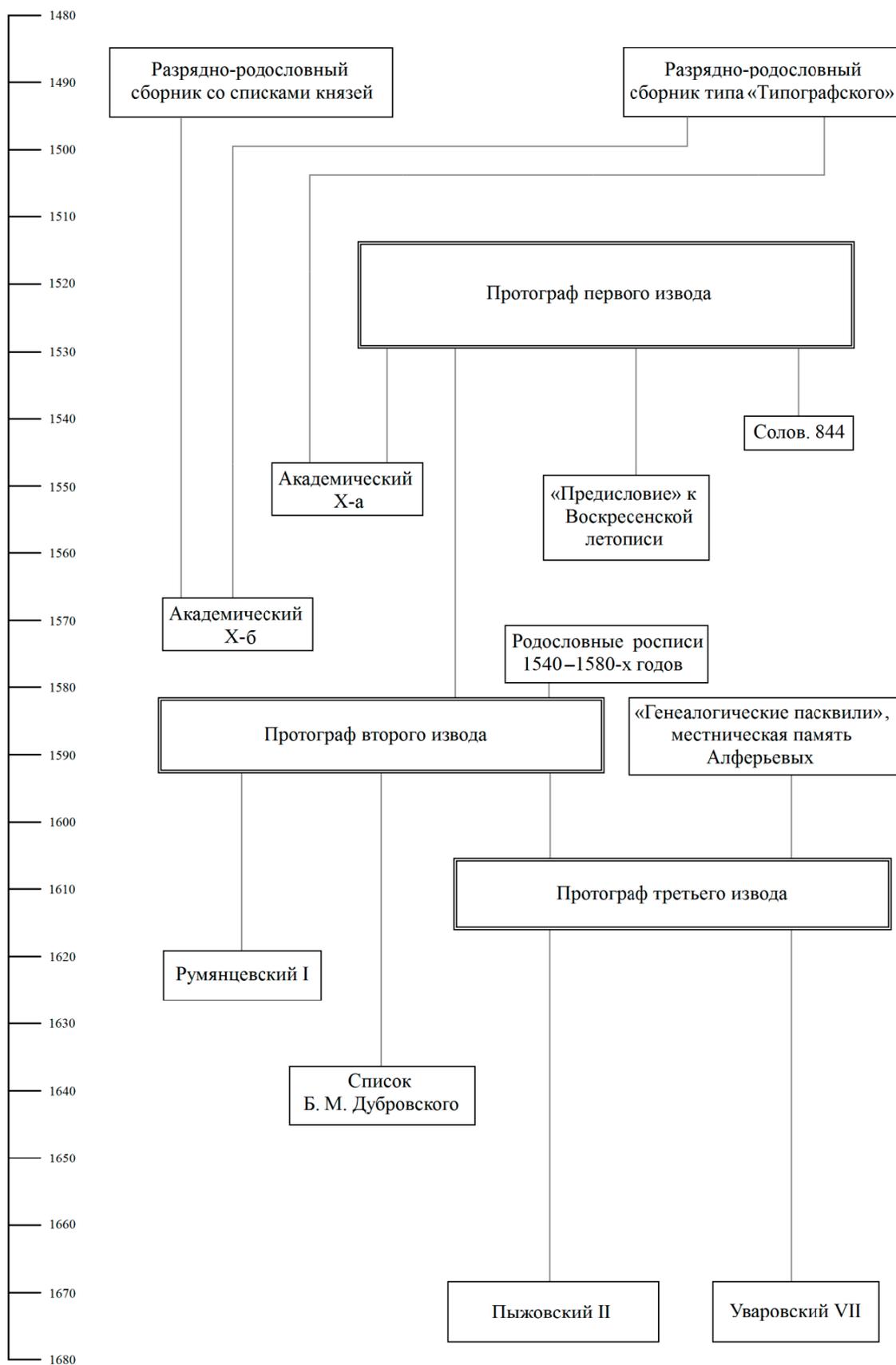
Приведенные текстологические наблюдения позволяют предложить археографические подходы, каковые будут применяться в готовящейся новой публикации родословных книг Румянцевской редакции.

В публикации будут представлены все три извода. Основным списком для первого извода выступает Академический X-а список; варианты и реконструкции утрат родословных росписей приводятся по Академическому X-б, Солов. 844, «предисловию» к Воскресенской летописи, разрядных материалов – по ряду иных списков. В отдельных случаях варианты и реконструкции будут извлекаться из списков, относящихся ко второму изводу. Тот текст Академического X-б списка, который не имеет параллелей с Академическим X-а, публикуется отдельно, то есть будет дан в выдержках.

Второй извод будет представлен Румянцевским I списком в качестве основного с вариантами и реконструкциями по списку Б. М. Дубровского, при необходимости – по спискам третьего извода.

Поскольку весь объем текста второго извода поглощен текстом третьего извода, то последний будет опубликован в выдержках: лишь та часть текста третьего извода, который не имеет параллелей во втором. Основным списком при публикации выступает список Пыжовский II.

Такой подход позволит читателю, проведя «обратную реконструкцию», получить представление об объемах и особенностях текста каждого из списков, принадлежащих к Румянцевской редакции родословных книг.

Справочники филиграней

- Брике – *Briquet C. M. Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Т. 1–4. Paris, 1907.*
Герасимов – *Герасимов А. А. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.*
Дианова – *Дианова Т. В. Филигрань «кувшин» XVII в. М., 1989.*
Лихачев – *Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.*
Пикар – *Piccard watermark collection [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piccard-online.de> (дата обращения: 10.06.2020).*

Литература

- Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // Архив русской истории. Сборник РГАДА. М., 2002. Вып. 7. С. 212–244.*
Богуславский Г. Сокращенная Литовская летопись начала XVI в. // Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1. Ч. 2. С. 1–19.
Бычкова М. Е. Редакция родословных книг второй половины XVI века // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 126–133.
Бычкова М. Е. Обзор родословных книг XVI–XVII вв. // АЕ за 1966 год. М., 1968. С. 254–275.
Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. 216 с.
Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 584 с.
Востоков А. [X.] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. III, 899, 3 с.
Гиришберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. 1: Надписи XIV–XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. [Вып.] 1. С. 3–77.
Давыдов М. И. Родословец казначея Богдана Минича Дубровского – новый список родословных книг Румянцевской редакции // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сборник материалов X Международной научной конференции. 9–13 сентября 2019 г. Москва, Россия. М., 2019. С. 68–69.
Зимин А. А. Состав боярской думы в XV–XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 47–87. [Зимин, 1958a]
Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XVI и XVII вв. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 180–205. [Зимин, 1958b]
Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 349 с.
Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря (Исследование и публикация). М., 2008. 520 с.
Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. Изд. 2-е. С. [1–3].
Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV – начале XV вв. // Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 269–306.
Левина С. А. О времени составления и составителя Воскресенской летописи XVI века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 375–379.
Левина С. А. Списки Воскресенской летописи // Летописи и хроники: сборник статей 1984 г. М., 1984. С. 38–58.
Левина С. А. Летопись Воскресенская // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 39–42.
Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888. 754 с.
Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. ССХII, 510 с.
Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV – первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погода. 1596 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 132–258.
Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Исторические сборники XV–XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965. Т. 3. Вып. 2. 362 с.
Плигузов А. И. Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 23–68.
Пономарева И. Г. О датировке ранних боярских родословных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. М., 2013. Ч. 2. С. 481–483.

- [Рудаков В. Е.] В. Р-в. Мстиславские князья // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20. С. 104.
- Сахаров И. П. [Каталог рукописей библиотеки И. П. Сахарова: 183 рукописи. 2-е изд. СПб., 1839]. 42 с.
- Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. 103 с.
- Строев П. [М.] Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1132 стб.
- Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Исторические записки. М., 1941. Т. 10. С. 84–94.
- Хоруженко О. И. Родословие как конструкция родовой памяти: текстология родословных росписей князей Волконских XVI–XVII вв. // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 203–234.
- Шахматов А. [А.] Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 103–236.
- Шилов А. А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты: материалы для Полного собрания русских летописей. СПб., 1910. Вып. 1. 73 с.
- Wolff J. Kniazowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 723 s.

References

- Ankhimiyuk, Yu. V., Pavlov, A. P. Mestnicheskii pamflet Alfer'evykh protiv "novykh boyar" [The Alfer'evy's Parochial Pamphlet against "New Boyars"]. In *Arkhiv russkoi istorii. Sbornik Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov*. Moscow, 2002. Issue 7. Pp. 212–244.
- Boguslavskii, G. Sokrashchennaya Litovskaya letopis' nachala XVI v. [Reduced Lithuanian Chronicle of the Beginning of the 16th Century]. In *Smolenskaya starina*. Smolensk, 1911. Issue 1. Part 2. Pp. 1–19.
- Bychkova, M. E. Redaktsiya rodoslovnykh knig vtoroi poloviny XVI veka [Redaction of Genealogical Books of the Second Half of the 16th Century]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god*. Moscow, 1963. Pp. 126–133.
- Bychkova, M. E. Obzor rodoslovnykh knig XVI–XVII vv. [Review of Genealogical Books of the 16th – 17th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1966 god*. Moscow, 1968. Pp. 254–275.
- Bychkova, M. E. Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik [Genealogical Books of the 16th – 17th Centuries as a Historical Source]. Moscow, 1975. 216 pp.
- Davydov, M. I. Rodoslovets kaznacheya Bogdana Minicha Dubrovskogo – novyi spisok rodoslovnykh knig Rumyantsevskoi redaktsii [The Genealogical Book of the Treasurer Bogdan Minich Dubrovsky – a New List of Genealogical Books of the Rumyantsev Redaction]. In *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: sbornik materialov X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 9–13 sentyabrya 2019 g. Moskva, Rossiya*. Moscow, 2019. Pp. 68–69.
- Girshberg, V. B. Materialy dlya svoda nadpisei na kamennykh plitakh Moskvy i Podmoskov'ya XIV–XVII vv. Ch. 1: Nadpisi XIV–XVI vv. [Materials for a Set of Inscriptions on Stone Slabs in Moscow and the Moscow Region of the 14th – 17th Centuries. Part 1: Inscriptions of the 14th – 16th Centuries]. In *Numizmatika i epigrafika*. Moscow, 1960. [Issue] 1. Pp. 3–77.
- Khoruzhenko, O. I. Rodoslovie kak konstruktziya rodovoi pamyati: tekstologiya rodoslovnykh rospisei knyazei Volkonskikh XVI–XVII vv. [Genealogy as a Construction of Ancestral Memory: Textual Analysis of Genealogical Lists of the Volkonsky Princes of the 16th – 17th Centuries]. In *Dialog so vremenem*. 2012. Issue 41. Pp. 203–234.
- Kirichenko, L. A., Nikolaeva, S. V. Kormovaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya (Issledovanie i publikatsiya) [Feed Book of the Trinity-St. Sergius Monastery (Research and Publication)]. Moscow, 2008. 520 pp.
- Kloss, B. M. Predislovie k izdaniyu 2000 goda [introduction to the 2000 edition]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Moscow, 2001. Vol. 7. 2nd ed. Pp. [1–3].
- Kuchkin, V. A. Vel'yaminovy na sluzhbe u moskovskikh knyazei v XIV – nachale XV vv. [Velyaminovs in the Service of the Moscow Princes in the 14th – the Early 15th Centuries]. In *Kuleshov, A. S. Aksakovy. Istoriya razbitykh sudeb*. Moscow, 2009. Pp. 269–306.
- Levina, S. A. O vremeni sostavleniya i sostavitele Voskresenskoii letopisi XVI veka [About the Time of Compiling and the Compiler of the Voskresenskaya Chronicle of the 16th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1955. Vol. 11. Pp. 375–379.
- Levina, S. A. Spiski Voskresenskoii letopisi [Copies of the Voskresenskaya Chronicle]. In *Letopisi i khroniki: sbornik statei 1984 g*. Moscow, 1984. Pp. 38–58.
- Levina, S. A. Letopis' Voskresenskaya [The Voskresenskaya Chronicle]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 39–42.

- Likhachev, N. P. Razryadnye d'yaki XVI veka: opyt istoricheskogo issledovaniya [Discharge Clerks of the 16th Century: Experience of Historical Research]. Saint Petersburg, 1888. 754 pp.
- Likhachev, N. P. Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodyanykh znakov [Paleographic Relevance of Paper Watermarks]. Saint Petersburg, 1899. Part 1. CCXII, 510 pp.
- Novikova, O. L. Materialy dlya izucheniya russkogo letopisaniya kontsa XV – pervoi poloviny XVI v.: I. Letopisnye podborki rukopisi Pogod. 1596 [Materials for Studying the Russian Annals of the End of the 15th – the First Half of the 16th Century: I. Chronicle Collections of the Manuscript Pogod. No. 1596]. In *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow; Saint Petersburg, 2007. Issue 11. Pp. 132–258.
- Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR. Istoricheskie sborniki XV–XVII vv. / Sost. A. I. Kopanев, M. V. Kukushkina, V. F. Pokrovskaya [Description of the Manuscript Department Of the Library of the USSR Academy of Sciences. Historical Compilations of the 15th –17th Centuries / Compilers A. I. Kopanев, M. V. Kukushkina, V. F. Pokrovskaya]. Moscow; Leningrad, 1965. T. 3. Issue 2. 362 pp.
- Pliguzov, A. I. Protivostoyanie mitropolich'ei i vassianovskoi kormchikh nakanune sudebnykh zasedanii 1531 goda [The Confrontation between the Metropolitan and Vassian Kormchayas on the Eve of Trial of 1531]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow, 1985. Pp. 23–68.
- Ponomareva, I. G. O datirovke rannikh boyarskikh rodoslovnykh [On the Dating of the Early Boyars Genealogies]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2013. Part 2. Pp. 481–483.
- [Rudakov, V. E.] V. R-v. Mstislavskie knyaz'ya [Mstislav Princes]. In *Entsiklopedicheskii slovar'* / Eds. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. Saint Petersburg, 1897. Vol. 20. P. 104.
- Sakharov, I. P. [Katalog rukopisei biblioteki I. P. Sakharova: 183 rukopisi [Catalog of Manuscripts of the I. P. Sakharov's Library: 183 Manuscripts]. 2nd ed. Saint Petersburg, 1839]. 42 pp.
- Spisok pogrebennykh v Troitskoi Sergievoi lavre, ot osnovaniya onoi do 1880 goda [List of Buried in the Trinity-St. Sergius Lavra, from Its Foundation to 1880]. Moscow, 1880. 103 pp.
- Stroev, P. [M.] Spisok ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossiiskoi tserkvi [List of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1877. 1132 col.
- Tikhomirov, M. N. Malozvestnye letopisnye pamyatniki XVI v. [Little-known Chronicle Monuments of the 16th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1941. Vol. 10. Pp. 84–94.
- Shakhmatov, A. [A.] Razbor sochineniya I. A. Tikhomiroya "Obozrenie letopisnykh svodov Rusi severo-vostochnoi" [Analysis of the Work of I. A. Tikhomirov "Review of the Chronicle Corpuses of North-Eastern Russia"]. In *Otchet o sorokovom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova*. Saint Petersburg, 1899. Pp. 103–236.
- Shilov, A. A. Opisanie rukopisei, sodержashchikh letopisnye teksty: materialy dlya Polnogo sobraniya russkikh letopisei [Description of Manuscripts Containing Chronicle Texts: Materials for the Complete Collection of Russian Chronicles]. Saint Petersburg, 1910. Issue 1. 73 pp.
- Veselovskii, S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemleladel'tsev [Research on the History of the Service Landowners Class]. Moscow, 1969. 584 pp.
- Vostokov, A. [Kh.] Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumyantsevskogo muzeuma [Description of Russian and Slavonic Manuscripts of the Rumyantsev Museum]. Saint Petersburg, 1842. III, 899, 3 pp.
- Wolff, J. Kniazowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. 723 s.
- Zimin, A. A. Sostav boyarskoi dumy v XV–XVI vekakh [Composition of the Boyar Duma in the 15th – 16th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958. Pp. 47–87. [Zimin, 1958a]
- Zimin, A. A. O sostave dvortsovykh uchrezhdenii Russkogo gosudarstva kontsa XVI i XVII vv. [About the Composition of the Palace Institutions of the Russian State at the End of the 16th and 17th Centuries]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1958. Vol. 63. Pp. 180–205. [Zimin, 1958b]
- Zimin, A. A. Formirovaniye boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 1988. 349 pp.

Oleg I. Khoruzhenko

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ISSUES OF TEXTUAL STUDY OF THE RUMYANTSEV'S EDITION OF GENEALOGICAL BOOKS

Issues that have not been covered enough in the research literature are identified and studied in the article: the history of compilation of the text, the ratio of the recensions and individual copies that make up the Rumyantsev's edition of genealogical books. Based on a special research of watermarks, their dating is made more accurate. The conclusions drawn allow us to substantiate a number of archaeographic approaches to the supposed publication of genealogical books in the Rumyantsev's edition.

Keywords: the 16th century genealogical books, Rumyantsev's edition, genealogy, textual study, archeography, codicology, watermarks

